

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Екатерина II в переписке с Г.А. Потемкиным: особенности эпистолярной тактики

Научный руководитель – Прохорова Ирина Евгеньевна

Галухина Алина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: galukhina04@mail.ru

Самое полное издание переписки Екатерины II и Г. А. Потемкина подготовил В.С. Лопатин. Книга «Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка. 1769–1791» вышла в 1997 году. Издание включает 1162 письма (830 принадлежат Екатерине). Эпистолярный комплекс позволяет проследить тактику ведения переписки, выделить особенности стилистики и прагматики писем императрицы к своему фавориту.

Протеизм таланта государыни отражает широкий стилистический диапазон: от литературного французского до разговорного русского языка, иногда с фольклорными элементами. В письмах Потемкину деловой тон контрастирует с игровым.

Общение инициирует Екатерина, заметившая любовные притязания Потемкина. Императрица измышляет десятки любовных прозвищ для «милого друга»: «Мамурка», «Мими», «милушенька», «сударка». Она обращается к нему со словами: «батюшка», «батинька», «папа»; придумывает уменьшительные от имени Григорий: Гришенок и Гришифишенька. Шутливый намек императрицы на страсть Потемкина к дорогим нарядам слышится в метафорах: «мой золотой фазан», «индейский петух», «павлин», «кот заморский», «кукла», «попугайчик», «птица». Другую окраску носят прозвища, отсылающие не к внешнему виду, а к характеру Потемкина: «Гяур», «Пугачев», «Москов», «козак яицкий», «лихой татарин» – уже на первых порах сближения Екатерина столкнулась с показателем неукротимым нравом фаворита.

Стратегия воспитания подданного при помощи «галантного диалога» реализуется в переписке 1773-1776 годов, когда Екатерина, изъясняясь в любви, попутно формировала из перспективного фаворита своего ближайшего друга и государственного соратника. В посланиях Екатерины Потемкину находят отражение нравственно-эстетические идеалы эпохи Просвещения, заключающиеся в гармонии дела и забавы (идеал личности), а также в равновесии страсти, дружбы и сотрудничества (идеал отношений) [2: 29]. Императрица выражает эти идеи посредством деликатных советов и призывов к рациональному поведению. Анализируя свои чувства, она подает Потемкину пример того, как следует рассуждать о своих эмоциях и поступках: «Ну сам рассуди, ты человек разумный, можно ли в столько строк более безумства заключить. <...> Стыдно, дурно, грех, Ек[атерине] Вт[орой] давать властвовать над собою безумной страсти. Ему самому ты опротиви[шь]ся подобной безрассудностью» (после 19 марта 1774) [1: 17-18]. Важным аспектом, обсуждаемым в ходе их переписки, стало сдерживание негативных эмоций, к чему Екатерина призывает порой эксцентричного Потемкина: «Прочие выражения в письме Вашем принимаю за вспыльчивость, на которые отвечать не буду, а еще меньше горячиться напрасно, ибо Вы сами знаете, что написали вздор» (март 1775) [1: 68].

Стремясь завоевать расположение и лояльность адресата, Екатерина приправляет свои приказы и инструкции дружелюбными, игривыми сообщениями. Переплетение частных и государственных вопросов снижало градус пугающей порой ответственности перед решением сложных государственных задач. Императрица использует смех как инструмент

освобождения от страхов и стеснений, вводя в письма стилистическое разнообразие и даже пародийные элементы [3: 32]. Напр.: «Прощай милая душа, а я не груша. Savez vous bien que cette lettre fait la parodie de la votre (Знаете ли вы, что это письмо — пародия вашего (пер. с фр. В.С. Лопатина)), я точно держалась вашего слога» (до 25 мая 1774 г.) [1: 29]. В своих письмах она пародирует стили плача русской крестьянки, аллегорические обращения поэта-неоклассика и мистические рассказы-сновидения.

Из-за неуверенности в стабильности своего положения (в связи с возникшей симпатией Екатерины к П.В. Завадовскому) Потемкин провоцировал частые конфликты (особенно это характерно для февраля – июня 1776). Екатерина прилагает все усилия, чтобы удержать его на высших позициях власти, постоянно заверяя его в своей преданности и безграничном доверии в государственных вопросах. Постепенно она увеличивает дистанцию, переходя от интимности к категориям дружбы и сотрудничества, осознав истинную причину разногласий: «Мы ссоримся о власти, а не о любви. Вот те истина» (фев.-март 1776) [1: 93].

Метод «мирных переговоров» стал основной стратегией Екатерины с самого начала их отношений. Примечательно, как терпеливо «хитрой лаской» она день за днем преодолевает гнев Потемкина: «Видишь, как ласка хитра. Она всех видов с радостью примет, лишь бы дойти до тебя» (1775) [1: 85]. В письме 1775 года, как верная жена (предположение о морганатическом браке Екатерины II и Потемкина высказывают историки, возможная дата венчания – 8 июня 1774 года), Екатерина фольклорными элементами обыгрывает ситуацию примирения после ссоры: «Душенька, я взяла веревочку и с камнем, да навязала их на шею всем ссорам, да погрузила их в прорубь» (1775) [1: 86].

Екатерина, осознавая потребность в разграничении личной и государственной сфер в своих отношениях с Потемкиным, испытывает тревогу из-за возможной потери его поддержки. Она просит его «устоять» в новом статусе соправителя: «Лишь бы устоял в сем положении, а буде устоишь, то, право, каяться не будешь, милой друг, душа моя» (май 1776) [1: 101]. Императрица всё больше делегирует ему широкие государственные полномочия и консультирует по вопросам различного характера. В России от нее ожидалось воплощение типично мужской роли защитника Отечества, а также женской роли Матери нации. В своих письмах Потемкину она легко маневрирует между этими ролями. Специфическая гендерная игра в переписке Екатерины II иллюстрирует новые концепции величия, разработанные энциклопедистами, которые отрицали возможность достижения славы исключительно на поле брани [4: 136].

Таким образом, следуя избранной эпистолярной стратегии, Екатерина постепенно трансформирует сознание Потемкина от «верноподданного раба» до величественного соправителя.

Источники и литература

- 1) Екатерина II и Г.А. Потемкин: Личная переписка, 1769-1791 / Изд. подгот. В.С. Лопатин. М.: Наука, 1997. - 989 с.
- 2) Акимова Т.И. Литературное творчество Екатерины II: «Галантный диалог» в системе авторских стратегий (истоки, функции, жанры). М., 2015. - 465 с.
- 3) Акимова Т.И. Образование и воспитание подданного как литературная стратегия Екатерины II в переписке с Г.А. Потемкиным // Интеграция образования. История образования: ст.1 (62), 2011. С. 29-33.
- 4) Вачева А.И. Письма как художественный текст и политическое мастерство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iopn.library.illinois.edu/journals/vivliofika/article/view/794/671>